

60 лет Владимиру Пламеневскому, 10 лет галерее в Листвянке

26 июня прошла негромкая дата, которая имела право быть отмеченной и торжественнее, и шире, — 60-летний юбилей Владимира Пламеневского, архитектора, поэта, художника, основателя картинной галереи на берегу Байкала, в поселке Листвянка.

В мае 2003-го Пламеневского не стало, и юбилей прошел без него. Жизнь его не была гладкой, это, кстати, отчетливо прочитывается по его стихам, да и после смерти... В первый же год без хозяина сгорела его картинная галерея — его детище, построенное и оборудованное его руками, одухотворенное его душой.

К счастью, у Володи оказались замечательные родственники. Его брат и тоже архитектор Алексей Пламеневский, променявший тепло юга на суровую Сибирь, переселился сюда, влюбившись в прохладные просторы Байкала, заново отстроил галерею, восстановил ее нормальную работу. И в день 60-летия Пламеневского отмечался еще один юбилей — 10-летие галереи.

К этой дате Алексей Пламеневский и иркутские друзья галереи провели конкурс детского рисунка «Славное море». Задуманный как всероссийский, он вышел за рамки и получился международным, 304 участника из двадцати самых разных городов откликнулись, прислали свои работы. Особенно много было из Иркутской области — из Усть-Илимска и Братска, Саянска и Бирюсинска, Вихоревки и Тайшета, Ангарска и Шелехова, и, конечно, из Иркутска... Хорошо отреагировали художественные школы — прислали работы своих воспитанников, и стало видно, что у каждой школы уже есть свое лицо, свой стиль, а в детских работах — какая-то зрелая глубина...

Так было отмечено 10-летие галереи. 60-летие Пламеневского-поэта тоже не было забыто: иркутский прозаик Виталий Диксон сказал о нем добрые слова, звучали стихи, хотя естественно было бы ожидать, что писательское братство организует более ярко выраженный праздник поэзии. Пламеневский того стоит, без натяжек!

При жизни у Пламеневского вышли полновесные книги («Здравствуйте вечно!», «Затеваается братство», «Избранное»). Но его стихам, уверена, еще «наступит черед»: мощные и глубокие, мудрые и нежные, они и сегодня стучатся в сердца своих читателей и равноправно располагаются на тех полочках души, где лежит самое сокровенное, самое любимое...

Любовь Сухаревская

Владимир Пламеневский

Зажжем миллиарды свечей!

Мне сдается — уходят тихонько диктаторы и палачи.
Вон один заметался — в какие бы джунгли забраться?
Но уже запевают; гудит телемост; а вчера я письмо получил —
Затеваается братство!

Затеваается праздник. Звонок коридорный, звеня,
Перемену сулит — все идет к измененью погоды!
Я из школы весны — оркестранты, возьмите меня!
Я из вашей породы!

Я лет двадцать последних искал вас и чуть было крест
Не поставил на бедных надеждах, играя в полтона.
Ну так чернорабочим
возьмите меня в свой оркестр,

Я согласен на все — даже влагу сливать из валторны!

Затеваётся братство, зажжем миллиарды свечей.
Мы из крепких корней — перестанем подонков бояться!
Небосвод в этом мире еще, слава богу, ничей.
Приготовьтесь на полюсе, в море, в песках:
Затеваётся братство!

* * *

Я долго на запад смотрел, но затем повернулся назад.
Бурятский хребет выползал, золотою каймой осиян.
Залив баргузинский меня отразил, бормоча: «Да ведь ты азиат, —
Есть звон тетивы и восточная одурь в крови россиян...»

Как часто ночами в азийских снегах остроскулая воет душа!
Как часто хватается пьяная удаль за нож!
Таежница Рита, как пахнет твоя черемша!
Опять ты торгуешь, опять послезавтра запьешь!

Чего тут не сыщешь! То злоба сидит под кустом,
Припала к поганке беззубым пупырчатым ртом,
То птенчик свободы в высоких гнездовьях рожден —
Иглою ствола к небесам он уже пригвожден!

То речка кристальная вьется и стонет от драг, —
Еще бы не виться — могуч производственный гнет.
Тут все величаво — тут если дурак, то дурак!
А если силач — то столбы телеграфные гнет.

Но придурь не вечна — продуют изнанку ветра.
Овчинка поистине выделки стоит. Гляди:
Хитер наш Емеля — он чинит оградку с утра,
Он точит, тачает, он лук собирает с гряды!

Мне нравится эта восточная прочная ширь!
Я в мае люблю водосточную эту Сибирь,
И бабьего лета поблажки, и скучный октябрьский лес,
И микрорайон, под январский положенный пресс!

Я долго на запад смотрел, но потом оглянулся назад.
Ты, мой собеседник, стоял предо мною, как брат.
Я шапку снимаю, желая к тебе обратиться.
Пора нам — в глаза. Чтобы вспомнить свое побратимство.

Ночь на Байкале

Празднуня или тоскуя,
Звезда колебалась в осоке,
Ночью сидел я
В серебряной мгле Чивыркуя.
Как в мастерской при создании мира,
В поселке
Дизель гудел,
Для создателя свет образуя.
Ночь бормотала невнятно,
как женщина под образами.
Выгиб священного моря
был в олове лунном.
ГнулсЯ во тьме горизонт,
Золотую тропу обрезая.
Розовый омуль царил под водою

в распаде валунном.
Благословлял я того,
кто мне дал созерцать эти горы.
Тридцать один отпустил —
засветил их свечами из воска.
Трон подарил в виде черной коряги,
Рассыпал глаголы.
— Трать осторожно, — велел
И тетрадь разлиней в полосу.
Не проносил ни восторга, ни слез,
Ни раскаянья мимо,
мемориальное сердце зажег
И омыл его теплою кровью.
А на бурятской холстине,
как мастер, неумолимо
Первым лучом проявил
Чивыркуйские кровли.

Последняя жизнь

А жизнь последнюю я жить решил в крестьянстве,
Чтоб руку положить на твердый лоб коня,
И ветер ветряком добыть из щек пространства,
И огород взрастить, и смысл постичь огня.

Когда я жизнь прожил средь моряков суровых,
То голос напрягал и знал закон волны,
Тогда я не обрюзг, я бронзов был и ловок,
И брызги на баркас летели, зелены!

Когда я жизнь прожил средь каменщиков пыльных,
То воду подносил и гипс мешал рукой.
Когда я жил две жизни среди ссыльных,
Душа грубела, покрываясь шелухой.

Я с фотокамерой прошел по жизни третьей.
Вытаскивая свет из общих темных мест,
Я длиннофокусником суть искал в портрете,
Был выгнут блик, и сумрак шел в замес!

Когда я жизнь прожил среди пустой богемы,
Катился на меня вина девятый вал,
И вопль тоски, звериной вечной темы
Сидел внутри, изнанку тела рвал...

Но жизнь последнюю я жить решил в крестьянстве,
Чтоб руку положить на твердый корешок
Тех малочисленных, возвращенных в постоянстве,
Тех крепких, как листвяк, тех выстраданных строк.

* * *

Парень пластмассовым вензелем лупит ковер,
Будто бы пульс прерывается.
Девки с глазами огромными, как у коров,
По двору вечером шляются.

В двери подъездов суется худой почтальон,
Вести худые и толстые вести неся сквозь резину пространства.
Солнце болтается в мареве, как эталон
Непостоянства.

Зыбко и хрупко, и нет ни идей, ни души.
Мусорщик прет на подножке, бесстрастен и звонок...
Но погляди в эти лица внимательно — как хороши!
Все впереди — они просто помяты спросонок.

Мечут мальчишки карманные ножики в ствол.
Дерево плачет и жить умоляет по-братски.
Я им грожу указательным пальцем: подумайте, мол...
Сам понимая, что тон мною выбран дурацкий.

Парень с ковром на плече одиноко идет на таран
Двери парадной.
Он расценен из окошка как «скучный баран»
Бабой нарядной.

В арке напротив качается мрачный атлант.
Мир перед ним растворяется, как Атлантида.
Это знакомый художник опять зарывает талант,
Дома готовит уже монологи кариатида.

Плачем, смеемся, клянемся, ругаемся, врем,
Копим, работаем, деньги швыряем по-барски...
Мальчик склонился в окошке над букварем,
И загорается взгляд его русско-татарский...

* * *

Снял с гвоздя извещение и ключ,
Дверь открыл — что-то бросилось в ноги!
И озноб прокатился, колюч,
Грудь пронзая шипами тревоги!

Чуть не сбил меня черный комок —
Сумасшедшая черная кошка.
Он ударился твердо в комод,
А затем залетел на окошко.

Сатанински горели глаза,
Шел огонь золотой из утробы.
— Это все за грехи мои, за
Атавизм равнодушья и злобы,

За рекордные вылазки в ад
Под бравурные выплески туша,
За корявые пятна заплат
На чужих тонкоскраенных душах.

Это знак, это только намек,
Он еще подлежит дешифровке —
Кто-то кровью, наверно, намок
Или бьется в объятьях веревки!

Я швырнул этот жуткий комок
На площадку, но он что есть мочи
Бьется в дверь, сотрясая замок,
И в судьбу мою втиснуться хочет!

Так зачем же тоска меня бьет,
Не пуглив я и не суеверен.
Но с испариной выступил пот,
Когда мрачно стоял я у двери.

А когда приоткрыл — никого.
То ль свершилось, то ль смерть отступила,
Ни меня не взяла, ни его.
Только бездну слегка приоткрыла.

* * *

Над пропастью, уже утратив робость.
Где два глагола: падать и пропасть.
Ты посвети туда. В утробу. Прямо в пропасть.
И мне туда, я знаю, не упасть.

Я зацеплюсь за луч. За твой пароль. За голос.
И, кашляя навзрыд, порву смертельный круг.
И горло зацветет, в свою вмещающую полость
Свет золотой, какой-то новый звук.

Я жить хочу. Я жить хочу счастливо.
Я вырвусь. Подтянусь, подай мне только знак.
О, только бы трава на краешке обрывая
Была крепка и прочен известняк!

Звезду пошли, чтоб сердце укололось
И встрепенулось так, чтоб ту звезду достать.
...А если и умру — последним будет голос
Твой надо мной хотя б три дня стоять.

* * *

В.Болтенкову

Собака залает в распадке, откликнется ворон.
И мы не устанем восходу опять поражаться.
И станет понятно, что люк в это небо отворен...
Но пахнет земля и зовет к ней навеки прижаться!

Когда полетим мы по этой трубе поднебесной,
Простивши друг друга и за руки взявшись навечно,
Мы вспомним, заплакав, о нашей прародине тесной,
О всей этой мелочи, чудной такой, человеческой...

И хочется трогать перила точеные, грядку,
Кувшин керамический, лестницу, шланг под напором, —
И хочется мир перечислить в тетрадь по порядку
Пред тем, как проститься с байкальским и крымским простором! —

Хотя бы барокко иркутского свет (с флорентийским размахом!),
Хотя бы Италию — (крупно, с ангарской мощью!)
И степь (мастихином) — с крутым симферопольским маком,
И тот известняк инкерманский — (сухою ладонью на ощупь)...

Прощайте, прощайте, калитка Вселенной открыта,
Как жалко, как грустно, как хочется крикнуть: до встречи!..
И только Байкал как осколок лежит лазурита.
И длинное — О! — как осколок законченной речи.

Автор: Артур Скальский © Байкальские Вести КУЛЬТУРА , 👁 5022 06.07.2006, 15:31 📌 291
URL: <https://babr24.com/?ADE=31214> Bytes: 10367 / 9693 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)